

В комнате почти не горел свет, за исключением двух небольших ламп: направленной на холст и направленной на призрачного парня. Благодаря лампам я могла более чётко увидеть все черты юноши, перенести их на холст. В течении моей работы он часто поворачивался в разные стороны, дёргался (видимо, призракам, как и людям, тоже было трудно сидеть на одном месте долгое время). Моментами голубоглазый улыбался, выставляя тем самым на показ свою прекрасную ямочку на левой щеке; корчил странные рожицы, совсем не скрывая своей большой радости от того, что пишут его портрет. Ранее мне не приходилось в буквальном смысле списывать человека, сидя перед ним вживую, но смысла скрывать не было — мне нравилось делать это сейчас.

Шло время. Стрелки на часах спешили, а я все писала портрет Дариана, выводила каждую деталь его тела до груди: его густые чёрные брови, большие голубые, словно чистое небо, глаза, аккуратный нос, довольно пухлые красные губы, расплывавшиеся в белоснежной улыбке. Но больше всего меня привлекала его шея. Она была довольно длинной и тонкой, поэтому можно было увидеть и разглядеть каждую её мышцу, каждую косточку, например, сильно выпирающий кадык. После шеи я начала писать область плеч и грудную клетку. Плечи Дариана были очень широкими, ключицы изящными. На левой ключице красовалось большое родимое пятно, похожее на засос. Это выглядело безумно красиво. Было ясно: по телосложению он был одним из таких, каких по стереотипам многие называют внешне идеальными, но для меня сейчас он был особенным не только внешне.

Время, что я уделила работе над портретом Дариана, помогло мне лучше узнать его, разглядеть его особенности. Сейчас юноша, что сидел напротив меня, казался таким прекрасным, а значит, как правило, недостижимым для меня. Я начала смотреть на него совсем иначе, начала медленно водить взглядом по портрету, где он был изображён, вновь всматриваясь в каждую деталь. Я прикусила губу, моментально бросив взгляд на то место, где Дариан должен был сидеть, но... его там не оказалось. И после этого я вернулась с небес на землю.

— Я, конечно, знал, что все будет красиво, но не думал же, что настолько. — Почесав затылок, уверенно выдал юноша. Он стоял уже рядом со мной. Я даже покраснела, когда после его слов вспомнила, что происходило со мной пару минут назад, но на этот раз с небес на землю меня спустил телефонный звонок.

Я взяла телефон и посмотрела на номер — он не был мне знаком, даже больше, он не был французским. Сомнительно подняв трубку, я с волнением спросила «кто», а после ужаснулась, когда поняла, кто же мне позвонил. Это была мама. Она сказала, что ровно через день прибудет с папой во Францию, и бросила трубку. Я посмотрела на Дариана, а он посмотрел на меня. Сердце бешено билось, но уже не от его красоты, а от страха.